

Наталья БАРАНЕЦ, Андрей ВЕРЕВКИН, Оксана ЕРШОВА

ОБ ИДЕОЛОГИИ И ИДЕОЛОГИЗАЦИИ НАУКИ

Статья посвящена проблеме демаркации идеологии и науки. Проанализированы виды идеологии в науке: внешняя по отношению к научному сообществу идеология, распространение которой ведет к идеологизации науки, и внутренняя – идеология самого научного сообщества.

The problem of ideology and science demarcation is discussed in the article. The ideology types are analyzed: the ideology, external to the science, which leads to ideologization of science, and the internal one, which is the own ideology of the science community.

Ключевые слова:

идеология, идеологизация науки, демаркация, научное сообщество; ideology, ideologization of science, demarcation problem, scientific community.

Тема идеологизации науки сама является идеологизированной и изучается в контексте соответствующих дискурсов – критически-радикального и либерального. В европейской социологии проблему идеологизации в обществе и науке чаще всего рассматривали исследователи, испытывавшие влияние марксистской философии (Т. Адорно, К. Манхейм, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер). С другой стороны, борьба Р. Арона, Д. Белла и К. Поппера за деидеологизацию общества была продиктована их либеральными взглядами и желанием ограничить идеологическую деятельность государства за счет усиления роли науки или технического прогресса в обществе. В советской философии декларируемый принцип партийности предполагал, что любая интеллектуальная деятельность имеет классовые, а следовательно, осознаваемые или неосознаваемые идеологические цели. В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., когда в отечественном философском сообществе началось отторжение марксистских принципов, феномен идеологии стал рассматриваться преимущественно в негативном аспекте.

В 90-е гг. опубликовано множество отечественных исследований, посвященных феномену идеологизированной и репрессированной науки, судьбам отдельных ученых 20-х–50-х гг. XX в. В науковедении сложилась установка: сводить идеологизацию науки только к нарушению автономности научного сообщества в тоталитарном государстве¹. Несомненно, в тоталитарном обществе идеологизация представлена в наибольшей степени, и ее разрушительное влияние на нормальную научную жизнь очевидно. Но, на наш взгляд, целесообразно различать идеологию и идеологизацию в науке, т.к. они имеют разное происхождение и проявления.

За последние два века феномен идеологии подвергся всестороннему изучению в политологии и социологии. В «доклассической» теории идеологии (А. Дестют де Трасси, Ж. де Жерандо) изучали происхождение и передачу идей, а идеология понималась как наука, устанавливающая правила мышления и всеобщий «логико-грамматический» механизм деятельности в политике и общественной жизни. «Классическая» теория (К. Маркс, К. Манхейм)

БАРАНЕЦ

Наталья
Григорьевна –
д.филос.н., доцент;
профессор кафедры
философии УлГУ
n_baranetz@mail.ru

ВЕРЕВКИН

Андрей
Борисович –
к.физ.-мат.н.,
доцент; доцент
кафедры алгебро-
геометрических
вычислений УлГУ
a_verevkin@mail.ru

ЕРШОВА

Оксана
Владимировна –
аспирант кафедры
философии УлГУ

¹ Бажанов В.А. История логики в России и СССР. – М., 2007; Сойфер В.А. Власть и наука: История разгрома генетики в СССР. – М., 1993; Сонин А.С. «Физический идеализм»: История одной идеологической кампании. – М., 1994; Грэхем Л. Естествознание, философия науки о человеческом поведении в Советском Союзе. – М., 1991; Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. – М., 2010.

представляла идеологию как «ложное сознание» и противопоставляла идеологию и науку. В «неклассической» теории (Л. Альтюссер, А. Грамши) отказались от представления идеологии как ложного сознания, определенного заданными позициями и интересами. Под идеологией стали понимать не систему мыслей, а систему жизненных отношений. Предназначение идеологии теперь представляют различно: ликвидация психопатологических напряжений (Л. Браун), разработка глобальной стратегии человечества (А. Винер), обеспечение политических решений (П. Ансар), способность спланировать людей (Т. Парсонс), превращение идей в социальный рычаг (Д. Белл), ориентация на действие системы убеждений (К. Брахер).

Принципиально важно ответить на следующие вопросы. Возможно ли неидеологичное существование субъекта в социуме? Какое положение занимает идеология в системе мировоззрения? Возможно ли превратить науку в «поле», свободное от идеологии?

По-видимому, неидеологичного положения субъекта в обществе не может быть, потому что все социальные институты построены в соответствии с определенными материальными, духовными и социальными потребностями субъектов, а их воспроизведение и функционирование обеспечивается системой жизненных (идеологических) отношений. Идеология — это часть мировоззрения, отвечающая за социальную, политическую и национальную (родовую) идентичность человека, выражающая систему ценностных приоритетов, обеспечивающих стремление к удовлетворению потребностей. Идеология объединяет людей на основе воспринятых идей, формулирует и распространяет ценности, могущие стать социальными нормами, дает образ мира, его интерпретацию и подходы к его познанию, прогнозирует и моделирует будущее через идеалы и программы, направленные на их реализацию. Идеология играет важную роль, воздействуя в процессе социализации на когнитивные структуры, задающие интерпретацию общественных явлений. Она может иметь осознаваемый, а чаще — неосознаваемый характер и выражает интересы социальной группы, к которой относит себя индивид.

Носителями определенной идеоло-

гии могут быть не только классы, но и представители отдельных страт, профессиональных сообществ, религиозных или этнонациональных общностей. Идеологические отношения складываются и утверждаются в обществе либо в результате управляющей деятельности общественного субъекта, либо стихийно — в неинституциональных способах регуляции, посредством морали, традиции или обычаев. Утверждение системы идеологических отношений всегда практически обусловлено. Идеологию отличает экспансизм — стремление ее носителей доказать свое преимущество перед иными социальными группами и получить политические, экономические или социальные предпочтения. Причастность к государственной власти позволяет распространить свою идеологию, сделав ее доминантной. Господствующая идеология реализуется через многочисленные инструменты (семья, образование, религия, СМИ, партии, искусство, философия и др.) и охватывает повседневность индивидов, подчиняя их существующему порядку.

Позитивисты и последователи франкфуртской школы много писали о демаркации науки и идеологии. Для первых — это прямая необходимость, а для вторых — это пока не реализуемая, но желательная задача. И те и другие в ходе длительных дискуссий признали, что идеологичность научного знания, особенно социогуманитарных наук, неизбежна. Научную деятельность не освободить от вненаучных приложений и оценок, полагал К. Поппер. Поэтому одной из задач научной критики и дискуссий является борьба со смешением ценностей и различение чисто научных ценностных вопросов об истине, релевантности, простоте и т.д. и вненаучных.

Идеология в науке — явление сложное, и различны виды идеологии, воздействующие на научную деятельность. Есть внешняя по отношению к научному сообществу идеология, являющаяся частью государственной политики, которая служит для контроля над общественными институтами, и наукой в том числе (это и есть идеологизация). Идеологизация в науке — это проникновение внешней для научного сообщества идеологии в науку, приводящее к нарушению принципов автономности научного сообщества, привлечению ненаучных авторитетов и сил для разрешения научных споров, апелли-

рованию к общественному мнению, пренебрежению нормами научного этиоса и оценки научных доказательств и аргументов. Результатом такого вмешательства может стать деформация ценностей, организующих научную деятельность, — вместо поиска нового, полезного и истинного (доказательного) знания, главным мотивом становится борьба за статус, доказательство своей правоты любой ценой, с нарушением правил не только научной, но и человеческой морали. Примеров такой идеологизации науки было немало в XX в. в СССР и Германии. В конце 20-х гг. в советской науке шла борьба между классической биологией и новаторской экспериментальной наукой — генетикой, переживавшей период накопления эмпирического материала и не имевшей генерализирующей теории. Для усиления своей позиции генетики пытались выдвигать «социально значимые» проекты. Но невозможность их быстрого осуществления привела к трагическим последствиям для них самих. Иногда сама власть непосредственно вмешивается в научную дискуссию, поддерживая какую-то позицию, для усиления своего присутствия и регулирования идеологического заказа науке. (Так, И.В. Сталин в 1950 г. заявил свою позицию по вопросам языкознания и осудил марризм.)

Но есть и внутренняя идеология научного сообщества. Научное сообщество, на сегодняшний день состоящее более чем из 5 млн чел., что сравнимо с населением небольшого государства, занимает социально престижное положение, имеет свою идеологию, позволяющую добиваться осуществления своих интересов и ценностей.

Возможно, идеология научного сообщества возникла одновременно с самой наукой как социальным институтом, состоящим из групп ученых, имеющих разные мировоззренческие и концептуальные позиции, но объединенных этиосом научной деятельности и представлениями о целях науки и идеалах научного знания. Реформация привела к изменению в системе образования, возник новый тип университетов в протестантских княжествах Германии. Именно там сложилась присущая нынешнему университетскому, научному сообществу система ценностей. «Пуритане разработали свою систему ценностей: полезность, рациональность, антитрадиционализм, индивидуализм и

аскетизм. Этот комплекс ценностей способствовал непреднамеренному по преимуществу стимулированию современной науки¹. Мертоновский этиос науки, включающий императив универсализма, коллективизма, бескорыстия, организованного скептицизма, — идеальная модель научной деятельности с XVII в.

Идеология в науке связана не только с исполнением ценностных предпочтений, но и с осознанием сверхценностей, принципиально значимых для их носителей. Сверхценностями, или идеалами, ориентирующими научное творчество и задающими систему его оценок, являются «истина», «новизна», «полезность» научного знания. Они столь значимы в мировоззрении ученых, что моделируют их поведенческие стратегии, заставляя принимать решения, зачастую противоречащие личным интересам и потребностям. В истории науки немало хрестоматийных примеров об ученых, жертвовавших положением, благополучием, здоровьем или жизнью в поиске и отстаивании нового знания.

Попперовская концепция «открытого общества», провозглашающая приоритет этики научного сообщества и исключительную полезность распространения его принципов, именно в силу критичности позиции его представителей есть яркое выражение идеологии научного сообщества. «Открытое общество», в понимании К. Поппера, есть слепок с идеального сообщества ученых, не успокаивающегося на полученной картине мира и всячески стремящегося ее «фальсифицировать» для получения более достоверного знания. Объединяющим началом здесь является идеал объективной истины, ради которого противники становятся сотрудниками. Основной движущей силой «открытого общества» является не генерируемая свободой ответственность, а состязательность, преобразованная в самосознание сотрудничества для общего дела. «Открытое общество» создается и управляется на основе разума, но эмоции и инстинкты в нем не запрещаются, хотя и не определяют характер общественных отношений. Такое общество исключает любое насилие, любое авторитарное воздействие как со стороны институтов,

¹ Merton R. *Science, Technology and Society in Seventeenth Century*.— England, N.Y., 1973, p. 137.

так и со стороны отдельных личностей. К. Поппер выразил идеологию, объединяющую представителей западноевропейского, англосаксонского научного сообщества: «Если мы мечтаем о возвращении к своему детству, если мы испытываем искушение опереться на других и таким образом быть счастливыми, если мы стремимся уклониться от задачи нести свой крест гуманности, разума и ответственности, если мы потеряли мужество и хотим избавиться от напряжения, — то нам следует найти опору в ясном понимании того простого выбора, перед которым мы стоим. Мы можем вернуться в животное состояние. Однако если мы хотим остаться людьми, то перед нами только один путь — путь в открытое общество. Мы должны продолжать двигаться в неизвестность, неопределенность и опасность, используя имеющийся у нас разум, чтобы планировать, насколько возможно, нашу безопасность и одновременно нашу свободу»¹. В работе «Негативная диалектика» Т. Адорно, оппонент К. Поппера по вопросу демаркации науки и идеологии, заявил, что сам позитивизм есть род идеологии. Позитивизм ведет борьбу с идеологией и мифологией, но он идеоло-

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. I. Чары Платона. — М. : МФ «Культурная инициатива», 1992, с. 248.

гизует и мифологизирует инструментальный разум науки, который служит сохранению репрессивного общества. В сущности, позитивистская редукция научной активности к логическим механизмам верификации и фальсификации, «познавательный пуританизм» — есть «симптомы регрессии буржуазного духа».

Идеология научного сообщества позволяет его представителям консолидированно выступать и отстаивать свои интересы, утверждать полезность своей деятельности, что актуально из-за распространяющегося влияния ненаучных видов знания. Примером проявления идеологии научного сообщества является создание в ноябре 1998 г. Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при президиуме РАН, поставившей своей основной целью борьбу за интересы науки против лженауки.

Исследование выполнено в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по теме: «Инновационный потенциал науки в контексте эпистемологического и историко-методологического анализа науки» и гранта РГНФ по теме: «Нормативно-ценностные аспекты формирования естественнонаучной традиции в России на рубеже XIX–XX веков» № 11-11 73003а/В.